Н. Ю. Флотская

РАЗВИТИЕ ПОЛОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЗДНИЕ ПЕРИОДЫ ОНТОГЕНЕЗА

Автор рассматривает половую идентичность как многоуровневую систему, структурные компоненты которой формируются на разных стадиях индивидуального развития, и приводит результаты констатирующего эксперимента, позволяющие утверждать, что развитие половой идентичности не ограничивается ранними этапами онтогенеза, а продолжается и на последующих этапах человеческой жизни.

Половая идентичность относится к числу базовых характеристик человека, в значительной степени детерминирующих его самосознание. Принадлежность к определенному полу влияет на становление личности, на ее интересы, обеспечивает формирование особой системы представлений о себе, включающей специфические для мужчин и женщин потребности, мотивы, ценностные ориентации и соответствующие этим образованиям формы поведения. Само развитие половой идентичности есть сложное эволюционно-инволюционное поступательное движение, в ходе которого происходят прогрессивные и регрессивные изменения, развертывающиеся во времени на протяжении жизненного цикла человека. Б. Г. Ананьев отмечает, что половой диморфизм охватывает как самые ранние, так и самые поздние периоды человеческой жизни, не ограничиваясь периодами полового созревания, и относится к постоянным характеристикам онтогенетической эволюции человека[1]. Современные исследования половой идентичности указывают на сложный характер этого личностного образования. Согласно Дж. Мани, половая идентичность — субъективное переживание половой роли, а половая роль — социальное выражение половой идентичности[2]. В. В. Столин рассматривает половую идентичность прежде всего как осознание и переживание индивидом позиции ***Я*** по отношению к неким образам — эталонам пола[3]. И. С. Кон утверждает, что половая идентичность — это осознанная половая принадлежность индивида, с которой соотносятся прочие свойства его самосознания[4]. В своем исследовании половую идентичность мы рассматриваем как внутреннюю динамическую структуру, интегрирующую отдельные стороны личности, связанные с осознанием и переживанием себя как представителя определенного пола. В качестве структурных компонентов половой идентичности выступают когнитивный, эмоциональный и поведенческий. Когнитивный компонент половой идентичности включает конструкты или системы значений, образующие индивидуальное сознание субъекта как представителя определенного пола. Эмоциональный компонент представляет собой отношение субъекта к своей половой принадлежности, а также к представителям своего и противоположного пола. Поведенческий компонент половой идентичности включает оценку полоролевого поведения субъекта с точки зрения фемининности и маскулинности. На основании данного подхода можно заключить, что половая идентичность — это многоуровневая система, элементы которой формируются на разных стадиях индивидуального развития.

Каждый этап онтогенеза человека имеет свои возможности для развития

половой идентичности, но их вклады не равнозначны. Старость — один из самых парадоксальных и противоречивых периодов жизни, наступающий при пересечении человеком условной границы в 60–65 лет. Период позднего онтогенеза следует рассматривать как новый этап развития и специфического действия общих законов онтогенеза, гетерохронии и структурообразования. Усиление действия закона гетерохронности представляет собой главный эффект активации, который можно назвать эффектом поляризации. Он состоит в том, что ослабление и разрушение одних элементов приводит к интенсификации и напряженности других, что обеспечивает сохранность той или иной системы. Другой важный эффект активации систем в период геронтогенеза состоит в замене одних механизмов другими, резервными, более древними и потому более устойчивыми по отношению к фактору старения. Этот способ повышения активности биологических систем можно обозначить как эффект резервирования, который приводит к изменению функциональной и морфологической структур системы. В период старения наблюдается также эффект компенсации, когда существующие системы берут на себя не свойственные им ранее функции, возмещая работу ослабленных и разрушенных структур. В рассматриваемый нами период наряду с активацией уже существующих структурных образований (путем интенсификации, резервации, компенсации), начиная с клеточного уровня, формируются новые разнообразные механизмы жизнедеятельности, способствующие сохранению работоспособности организма в целом. Такой путь повышения биологической активности может быть назван эффектом конструирования. Таким образом, многообразные эффекты жизнедеятельности организма в период старения являются следствием повышения различными способами биологической активности различных структур организма, обеспечивающих его работоспособность в целом после завершения репродуктивного периода. Различного рода изменения в пожилом и старческом возрасте направлены, в конечном счете, на актуализацию и использование потенциальных, резервных возможностей, накопленных в период роста, зрелости и формирующихся в период позднего онтогенеза[5]. Можно предположить, что, согласно этим закономерностям, характерным для периода геронтогенеза, происходит развитие и такого личностного образования психики, как половая идентичность. К сожалению, в отечественной психологии отсутствуют научные исследования, в которых бы развитие половой идентичности рассматривалось в поздние периоды онтогенеза. В связи с этим анализ развития половой идентичности в период геронтогенеза представляет большой интерес для психологии развития.

Задачей нашего исследования явилось изучение особенностей развития структурных составляющих половой идентичности у мужчин и женщин в более поздние периоды онтогенеза. Исследование проводилось в городе Архангельске в течение 2002–2003 гг. В нем приняли участие 60 мужчин и 65 женщин в возрасте 40 лет и 60 мужчин и 65 женщин в возрасте 60 лет.

Методом исследования когнитивного компонента половой идентичности явился семантический дифференциал Ч. Осгуда[6], позволяющий проанализировать конструкты или образы, составляющие индивидуальное сознание представителей определенного пола. В качестве элементов когнитивного компонента половой идентичности выступали образы-эталоны: «Я сам(а)», «Мой идеал

мужчины», «Мой идеал женщины», «Большинство женщин», «Большинство мужчин» «Я как муж (жена)». Испытуемых просили оценить эти образы по двенадцати шкалам-дескрипторам, характеризующим маскулинность и фемининность. Для изучения эмоционального компонента половой идентичности нами была использована методика «Личностный дифференциал»[7]. Все испытуемые в условиях группового обследования по набору 7-балльных шкал «Личностного дифференциала» оценивали понятия «Большинство мужчин», «Большинство женщин» и «Я сам(а)» по двадцати шкалам, заданным полярными по значению признаками. С целью изучения поведенческого компонента половой идентичности была использована Анкета половых ролей Бем (BSRI)[8].

С помощью данной методики установлены показатели выраженности маскулинности и фемининности у респондентов. Обработка полученного экспериментального материала по всем трем методикам осуществлялась с помощью методов вариационной статистики, позволяющих получить среднегрупповые значения и стандартное отклонение показателей. Статистически достоверные различия при сравнении отдельных групп участников исследования определялись с помощью t-критерия Стьюдента. Для выявления структурной организации половой идентичности использовались программы линейного корреляционного анализа. Исследование проводилось как индивидуально, так и в групповой форме с каждой категорией субъектов.

Рассматривая когнитивный компонент половой идентичности, мы выделили и проанализировали конструкты или образы, составляющие индивидуальное сознание мужчин и женщин как представителей определенного пола. Результаты проведенного исследования показали, что образ «Я сам» представлен в сознании мужчин 60 лет властным, сдержанным, уверенным, рассудочным, постоянным, миролюбивым, сильным, умным, смелым, волевым, ориентированным на семью, активным. На первый взгляд, образ «Я сам» у мужчин 60 лет выглядит почти таким же, как и в 40 лет, значимых различий по сравнению с предыдущим периодом не выявлено, но уже в меньшей степени выражены такие качества, как властность, уверенность в себе, сдержанность, сила, смелость, активность, и в большей степени проявляются миролюбие, постоянство, ум, ориентация на семью. Женщины в 60 лет считают себя менее властными ($P = 0,045$) и менее активными ($P = 0,046$), чем в 40 лет. Можно также отметить, что в 60 лет женщины видят себя менее уверенными в себе и волевыми, менее миролюбивыми и ориентированными на семью, но более постоянными и сдержанными.

Сравнительный анализ позволил выявить значимые различия в образе «Я» у мужчин и женщин 60 лет. Мужчины осознают себя более властными ($p = 0,01$) и уверенными в себе ($p = 0,007$), более рассудочными ($p = 0,007$) и смелыми ($p = 0,03$), но менее волевыми ($p = 0,04$), чем считают себя женщины.

Анализ полоролевых эталонов мужчин и женщин показал, что образ идеального мужчины у мужской и женской выборки выглядит практически одинаковым. Это сдержанный, уверенный в себе, рассудочный, постоянный, сильный, умный, смелый, миролюбивый, волевой, активный, ориентированный на семью. Отличие заключается лишь в том, что женщины хотели бы видеть идеального мужчину менее властным ($p = 0,000$) и более миролюбивым ($p = 0,029$).

Необходимо подчеркнуть, что образ «Мой идеал мужчины» не претерпевает изменений, по сравнению с возрастом 40 лет, у испытуемых женского пола. У мужчин 60 лет образ «Мой идеал мужчины» остается таким же, как и в 40 лет, кроме одной шкалы «ориентация на работу — ориентация на семью». В 60 лет идеал мужчины представлен более ориентированным на семью, чем в 40 лет.

Анализ образа «Мой идеал женщины» показал, что он не претерпевает значительных изменений с 40 до 60 лет, но реконструкция образа продолжается. Так, у мужчин, по сравнению с предыдущим периодом, вообще не выявлено значимых различий, но, в образе идеальной женщины в меньшей степени представлены такие качества, как рассудочность, сила, смелость, активность, воля. У женщин 60 лет, по сравнению с предыдущим периодом, в образе «Мой идеал женщины» установлено одно значимое различие. Они хотели бы видеть женщину более умной ($p = 0,049$), в целом же идеал женщины становится более властным, сдержанным, уверенным, рассудочным, сильным, смелым, волевым и менее миролюбивым и ориентированным на семью. Полученные результаты позволяют нам сделать вывод, что изменения в данном образе происходят. Это подтверждает и тот факт, что в 40 лет идеал женщины отличался у мужчин и женщин по одному показателю (властность — подчиняемость), а в 60 лет выявлены значимые различия по пяти показателям. Мужчины 60 лет представляют себе идеальную женщину подчиняемой ($p = 0,01$) и сильной ($p = 0,00$), менее смелой ($p = 0,01$), менее волевой ($p = 0,01$) и более ориентированной на семью ($p = 0,01$).

Образ «Большинство мужчин» у мужчин 60 лет представлен властным, сдержанным, уверенным в себе, рассудочным, постоянным, агрессивным, сильным, умным, смелым, волевым, ориентированным на работу и активным. Женщины же 60 лет считают большинство мужчин изменчивыми, вспыльчивыми, менее рассудочными, менее сильными, менее смелыми, менее умными, менее волевыми и активными, чем представляют себя мужчины в данном образе (различия достоверны, $p \geq 0,001$).

Анализируя образ «Большинство женщин», необходимо подчеркнуть, что изменений в нем практически не наблюдается. Мужчины 60 лет считают большинство женщин более активными ($p = 0,034$), чем в 40 лет, а женщины 60 лет характеризуют большинство других женщин как рассудочных, а не эмоциональных ($p = 0,031$). По другим показателям в образе «Большинство женщин» изменений не происходит. Мужчины считают большинство женщин подчиняемыми, вспыльчивыми, уверенными в себе, эмоциональными, постоянными, миролюбивыми, сильными, умными, смелыми, волевыми, ориентированными на семью и активными. Несмотря на отсутствие значимых различий, женщины 60 лет представляют большинство женщин властными, а не подчиняемыми, тревожными, а не уверенными, более умными, сильными, смелыми и менее миролюбивыми и ориентированными на семью.

Анализируя образы «Я как жена» у женщин в 40 лет и 60 лет, можно заметить, что эти образы практически не отличаются, поскольку установлено лишь одно значимое различие. Женщины в 60 лет представляют себя в роли жены менее властной ($p = 0,016$), чем в 40 лет. А вот у мужчин в 60 лет в образе «Я как муж», по сравнению с возрастом 40 лет, выявлены значимые различия по трем показателям. Мужчины в этом возрасте

считают себя более уверенными (p = 0,041), более миролюбивыми (p = 0,037) и более ориентированными на семью (p = 0,035), чем в 40 лет.

Итак, проведенное исследование показало, что реконструкция образов когнитивного компонента половой идентичности продолжается и после 40 лет. В 60 лет у мужчин уже в меньшей степени представлены такие маскулинные качества, как властность, уверенность в себе, сила, смелость, активность, и в большей степени проявляются фемининные — миролюбие, постоянство, ориентация на семью. В отличие от всех других возрастов, в образе идеального мужчины появляется такое качество, как ориентация на семью. В 60 лет представители мужского пола характеризуют большинство мужчин как более миролюбивых и сдержанных, нежели в 40 лет. В роли мужа мужчины 60 лет также считают себя более миролюбивыми и ориентированными на семью, чем в 40 лет. Можно отметить, что к 60 годам наблюдается феминизация всех мужских образов.

У женщин 60 лет в образе «Я» мы отмечаем несколько больше изменений, чем у мужчин. В 60 лет женщины считают себя менее уверенными в себе и волевыми, менее миролюбивыми и ориентированными на семью, но более постоянными и сдержанными. Хочется отметить, что к 60 годам все мужские образы в представлении женщин становятся более маскулинными. Так, большинство мужчин женщины 60 лет представляют более властными и активными. Можно заметить, что мужчины 60 лет, характеризуя самих себя и других представителей своего пола, выделяют в структуре образов фемининные качества, тогда как женщины, анализируя мужские образы, используют маскулинные характеристики.

Следующим компонентом половой идентичности, проанализированным нами, был эмоциональный. Анализ предполагал выявление отношения к себе как представителю определенного пола, установление отношения к представителям противоположного и своего пола с точки зрения позитивности, силы и активности. Результаты проведенного исследования показали, что к 60 годам у мужчин и женщин происходят дальнейшие изменения в отношении к себе, к представителям своего и противоположного пола. Так, в 60 лет мужчины характеризуют представителей своего пола как более слабых (p = 0,01), чем считали их в 40 лет. В 60 лет мужчины считают большинство других мужчин менее сильными и упрямыми, независимыми и решительными, уверенными и самостоятельными. Общий показатель силы большинства мужчин снижается (с 1,21 до 0,75). Относительно показателей позитивности и активности в образе «Большинство мужчин» изменений не происходит. У мужчин 60 лет наблюдаются значимые изменения в отношении к женщинам. Они начинают считать большинство женщин менее активными, чем представляли их себе в 40 лет. Мужчины 60 лет, по сравнению с предыдущим возрастом (40 лет), представляют себе женщин менее открытыми и разговорчивыми, менее спокойными и более невозмутимыми. Не происходит значимых изменений у мужчин 60 лет в оценке силы большинства женщин. Мужчины по-прежнему считают женщин слабыми, но уже более уверенными в себе, решительными и самостоятельными, чем оценивали их в 40 лет. В целом образ женщины остается таким же позитивным, как и раньше, но мужчины 60 лет представляют женщин более добрыми, справедливыми и честными. Значимых различий не выявлено, но общий

балл показателя позитивности большинства женщин повышается (с 1,11 до 1,55).

Наиболее значимые изменения у мужчин в 60 лет происходят в образе «Я сам». Мужчины считают себя более позитивными (P = 0,01), более сильными (P = 0,000) и более активными (P = 0,000), чем в 40 лет. Интересно, что в 60 лет мужчины считают других представителей мужского пола более слабыми, тогда как самих себя более сильными, независимыми, решительными, самостоятельными.

У женщин в 60 лет значимых изменений в отношении образа «Я сама» не наблюдается. Женщины представляют себя такими же позитивными (2,14), активными (1,11) и сильными (0,87). А вот большинство мужчин, в отличие от других возрастных периодов, женщины считают более сильными (P = 0,00) и позитивными (P = 0,016). Они характеризуют большинство мужчин как более обаятельных (среднее значение показателя увеличивается в четыре раза), добросовестных, отзывчивых, справедливых и честных, а также более независимых, решительных, уверенных и самостоятельных, чем в 40 лет. Хочется при этом заметить, что общий балл показателя активности не претерпевает изменений к 60 годам, но женщины считают мужчин более разговорчивыми, общительными, деятельными, энергичными и более спокойными и невозмутимыми.

Меняется у женщин 60 лет и отношение к представителям своего пола. Они характеризуют большинство других женщин как более позитивных (P = 0,000), но менее активных (P = 0,01), чем в 40 лет. Женщины 60 лет считают большинство женщин еще более обаятельными, добрыми, честными, добросовестными, отзывчивыми и справедливыми, чем воспринимали их в 40 лет. Общий балл показателя позитивности большинства женщин увеличивается (с 1,59 до 2,19), тогда как общий балл показателя активности снижается (с 1,47 до 0,96). Женщины 60 лет считают представительниц своего пола такими же разговорчивыми и общительными, но уже не деятельными, как раньше, а пассивными. Относительно показателя силы в образе «Большинство женщин» значимых изменений не выявлено.

Анализируя отношение к образу «Большинство женщин», можно отметить, что женщины 60 лет видят большинство других женщин более позитивными (P = 0,00), более сильными (P = 0,00) и более активными (P = 0,01), чем мужчины. Женщины 60 лет воспринимают представительниц женского пола в большей степени обаятельными (P = 0,005), добросовестными (P = 0,000), добрыми (P = 0,002), отзывчивыми (P = 0,021) и справедливыми (P = 0,000), нежели мужчины 60 лет.

Сравнивая общий балл показателя силы образа «Большинство женщин», можно отметить, что женщины 60 лет считают большинство женщин почти в три раза сильнее, чем мужчины (1,12 и 0,44). Мужчины 60 лет считают женщин слабыми, уступчивыми, зависимыми, расслабленными, но уверенными в себе и самостоятельными, тогда как женщины видят сами себя сильными, менее уступчивыми (P = 0,000), более независимыми (P = 0,005), более решительными (P = 0,018) и напряженными (P = 0,002). И с точки зрения показателя активности образа «Большинство женщин», в мужской и женской группе выявлены значимые различия. Женщины характеризуют представительниц женского пола как более активных (P = 0,01), разговорчивых (P = 0,000), открытых (P = 0,000), энергичных (P = 0,006), суетливых (P = 0,000) и пассивных (P = 0,006), нежели мужчины. Хотелось бы обратить

внимание на то, что женщины в 60 лет более позитивно оценивают представителей мужского пола (P = 0,016), чем в 40 лет, а вот у мужчин отношение к представителям своего пола не меняется. Значимых различий в суммарном показателе оценки образа «Большинство мужчин» не установлено, но при этом женщины 60 лет считают большинство мужчин более обаятельными (P = 0,036), но менее добрыми (P = 0,038) и добросовестными (различия не значимы), чем оценивают себя сами мужчины 60 лет.

Сравнивая результаты показателя силы образа «Большинство мужчин», подчеркнем, что женщины представляют себе большинство мужчин более сильными (P = 0,000), чем сами мужчины. Женщины считают представителей мужской выборки более независимыми (P = 0,009), уверенными в себе (P = 0,002) и самостоятельными (P = 0,002). Относительно общей оценки активности образа «Большинство мужчин» значимых различий в данных выборках не выявлено, но женщины 60 лет воспринимают большинство мужчин как более деятельных (P = 0,000) и общительных (P = 0,009), чем мужчины 60 лет.

Результаты проведенного исследования показали, что мужчины и женщины 60 лет в целом позитивно оценивают образ «Я сам». Общий балл показателя позитивности в образе «Я» у мужчин и женщин практически одинаковый (2,05 и 2,14). Значимые различия у мужчин и женщин в суммарном балле показателя активности образа «Я сам» отсутствуют, но мужчины считают себя более открытыми (P = 0,004), деятельными (P = 0,000) и менее раздражительными (P = 0,022), чем женщины. А вот относительно общего показателя силы в образе «Я» у мужчин и женщин установлены значимые различия. Мужчины представляют себя более сильными (P = 0,00), чем женщины. Результаты, полученные в исследовании, показывают, что мужчины характеризуют себя как более решительных (P = 0,005), независимых (P = 0,000) и упрямых (P = 0,000), чем женщины.

Теперь рассмотрим отношение к себе и к представителям своего и противоположного пола у мужчин 60 лет. Образ «Я сам» выглядит у мужчин 60 лет более позитивным (P = 0,000), более активным (P = 0,000) и более сильным (P = 0,000), чем образы «Большинство женщин» и «Большинство мужчин». Сравнивая отношение к мужчинам и женщинам, можно заметить, что образ «Большинство мужчин» у мужчин менее позитивен (P = 0,006), менее активен, но при этом более сильный (различия не значимы), чем образ «Большинство женщин».

Результаты исследования показали, что мужчины 60 лет более позитивно относятся к себе, чем к другим представителям мужского и женского пола, одновременно их отношение к женщинам более позитивно, чем к мужчинам. Значимые различия в показателях позитивности, силы, активности при оценке отношения к себе и к представителям своего и противоположного пола у мужчин 60 лет представлены в табл. 1.

У женщин образ «Я сама» выглядит таким же позитивным, активным, но менее сильным (различия не значимы), чем образ «Большинство женщин». Образ «Я сама» представлен более позитивным (P = 0,000), активным (P = 0,000), но менее сильным (различия не значимы), чем образ «Большинство мужчин». Образ «Большинство женщин» выглядит у женщин 60 лет более позитивным (P = 0,000), более активным (P = 0,000) и таким же сильным, как образ «Большинство мужчин» (табл. 2).

Таблица 1

Эмоциональная оценка у мужчин 60 лет отношения к себе и к представителям своего и противоположного пола

Показатели		Среднее значение	Стандартное отклонение	Количество испытуемых *n*	Критерий значимости различий *t*	Достоверность различий *p*
Позитивность	Большинство мужчин	0,99	0,97	60	–2,89	0,006
	Большинство женщин	1,55	1,20			
	Большинствомужчин	0,99	0,97	60	–7,76	0,000
	Я сам	2,05	0,51			
	Большинство женщин	1,55	1,20	60	–3,87	0,000
	Я сам	2,05	0,51			
Сила	Большинство мужчин	0,75	0,98	60	–4,11	0,000
	Я сам	1,51	0,51			
	Большинство женщин	0,44	0,82	60	–10,20	0,000
	Я сам	1,51	0,51			
Активность	Большинство женщин	0,69	0,55	60	–10,07	0,000
	Я сам	1,29	0,49			
	Большинство мужчин	0,50	0,60	60	–7,13	0,000
	Я сам	1,29	0,49			

Таблица 2

Эмоциональная оценка у женщин 60 лет отношения к себе и к представителям своего и противоположного пола

Показатели		Среднее значение	Стандартное отклонение	Количество испытуемых *n*	Критерий значимости различий *t*	Достоверность различий *p*
Позитивность	Большинство мужчин	0,92	1,29	65	–7,57	0,000
	Большинство женщин	2,19	0,47			
	Большинство мужчин	0,92	1,29	65	–6,37	0,000
	Я сама	2,14	0,58			
Сила	Большинство мужчин	1,16	0,63	65	3,14	0,002
	Я сама	0,87	0,83			
	Большинство женщин	1,12	1,04	65	3,44	0,001
	Я сама	0,87	0,83			
Активность	Большинство мужчин	0,42	0,68	65	–9,00	0,000
	Большинство женщин	0,96	0,58			
	Большинство мужчин	0,42	0,68	65	–5,15	0,000
	Я сама	1,11	0,74			

Итак, анализ эмоционального компонента половой идентичности показал, что к 60 годам у мужчин и женщин происходят дальнейшие изменения в отношении к себе, к представителям своего и противоположного пола. В 60 лет мужчины считают представителей своего пола такими же позитивными и малоактивными, но менее сильными, чем в 40 лет. Большинство женщин мужчины видят такими же позитивными и слабыми, как и раньше, но менее активными. Наиболее значимые изменения у мужчин в 60 лет происходят в образе «Я сам». Парадоксально, но мужчины представляют себя более позитивными, сильными и активными, чем в 40 лет. Обращает на себя внимание и такой факт, что мужчины в 60 лет считают себя по всем показателям значительно лучше представителей мужского и женского пола. Условно данную позицию можно обозначить: *«Я хороший, сильный, активный, и Я лучше всех».* Интересно, что образ «Я сам» не совпадает с мужским образом ни по одному показателю, это позволяет нам предположить, что мужчины 60 лет не идентифицируют себя в этом возрасте с другими мужчинами.

У женщин в 60 лет значимых изменений в образе «Я сама» не наблюдается. Женщины видят себя такими же позитивными, активными и сильными, как в 40 лет. А вот образ «Большинство мужчин», в отличие от других возрастных периодов, воспринимается женщинами как более сильный и позитивный. Меняется у женщин 60 лет и отношение к представителям своего пола. Они считают большинство женщин более позитивными, но менее активными, чем в 40 лет. В целом женщины позитивно оценивают себя и представителей своего пола и более негативно относятся к представителям мужского пола. Условно данную позицию можно обозначить так: *«Я такая же хорошая и активная, как другие женщины, но я немного слабее их. Я слабее мужчин, но я активнее и лучше, чем они».* Тот факт, что образы «Я сама» и «Большинство женщин» практически совпадают, позволяет нам высказать предположение, что женщины 60 лет идентифицируют себя с другими женщинами.

Сравнивая отношение к себе, к представителям своего и противоположного пола у мужчин и женщин, можно отметить, что мужчины менее позитивно оценивают женщин, чем женщины — сами себя. Женщины 60 лет характеризуют большинство других женщин как сильных, позитивных и активных. Мужчины и женщины одинаково оценивают большинство мужчин с точки зрения позитивности и активности, но женщины считают большинство мужчин более сильными, чем сами мужчины. И образ «Я» у мужчин и женщин представлен практически одинаковым, отличие заключается лишь в том, что мужчины считают себя сильнее, чем женщины.

Еще одним компонентом половой идентичности является поведенческий. Для его изучения были установлены показатели выраженности маскулинности и фемининности у мужского и женского пола. Соотношение этих показателей позволило выявить тип половой идентичности индивида: андрогинный половой тип (высокая маскулинность — высокая фемининность), маскулинный (высокая маскулинность — низкая фемининность), фемининный (высокая фемининность — низкая маскулинность) и недифференцированный половой тип (низкая маскулинность — низкая фемининность).

Результаты проведенного исследования показали, что к 60 годам наблюдаются значимые изменения в показателе маскулинности у мужчин по сравнению

с возрастом 40 лет. Среднее значение показателя маскулинности у мужчин уменьшается с 96,10 до 88,87 (различия достоверны, p = 0,03), а показатель фемининности увеличивается с 90,13 до 91,82. У женщин мы отмечаем снижение показателя маскулинности (с 83,49 до 80,14) и понижение показателя фемининности (с 97,06 до 96,68).

Происходят изменения и в распределении типов половой идентичности у мужчин и женщин по сравнению с возрастом 40 лет. Уменьшается количество мужчин с маскулинным типом (до 18%) и увеличивается численность мужчин с фемининным типом (до 28%). У женщин 40 лет с уменьшением средних значений показателя маскулинности происходят изменения в распределении типов половой идентичности. Увеличивается число женщин с фемининным типом (с 35% до 46%) и отсутствует группа с маскулинным типом. Незначительно, но снижается процент испытуемых в женской выборке с недифференцированным типом (с 25% до 20%).

Сравнивая выраженность показателей маскулинности и фемининности у мужчин и женщин, необходимо отметить, что различия по каждому показателю не так ярко выражены, как в предыдущие периоды. Хотя среднее значение показателя маскулинности у мужчин попрежнему остается больше, чем у женщин (p = 0,007), а среднее значение показателя фемининности несколько выше у женщин, чем у мужчин, но значимые различия в показателе фемининности уже отсутствуют. Следует обратить внимание и на то, что только в данном возрасте отсутствует группа женщин с маскулинным типом половой идентичности. В 60 лет женщин с фемининным типом представлено несколько больше, чем мужчин (46% и 28%), но значимые различия уже отсутствуют. В 60 лет количество мужчин и женщин с андрогинным (36% и 34%) и с недифференцированным типом половой идентичности (18% и 20%) составляет примерно равное соотношение. Таким образом, показатель маскулинности у мужчин к 60 годам имеет тенденцию к снижению, а показатель фемининности — к повышению. У женщин тоже наблюдается снижение показателя маскулинности, но, в отличие от мужчин, происходит уменьшение и показателя фемининности. Подчеркнем, что аналогичная тенденция наблюдалась у исследуемых в 40 лет. Необходимо также отметить, что это единственный возраст на всей линии онтогенетического развития, в котором отсутствуют значимые различия в показателе фемининности у мужчин и женщин.

Итак, развитие половой идентичности человека продолжается и в старости, поскольку после завершения репродуктивных процессов начинают формироваться новые, разнообразные механизмы жизнедеятельности. Процесс старения обусловливается усилением действия закона гетерохронии, в результате чего имеет место длительная сохранность и улучшение функционирования одних систем и ускоренная, происходящая разными темпами инволюция других. Сохранение и преобразование собственных индивидных качеств, реконструкция образов в половом самосознании, изменение отношения к представителям своего и противоположного пола, ослабление показателя маскулинности и интенсификация выраженности фемининности являются следствием повышения различными способами биологической активности различных структур стареющего организма, что должно способствовать сохранению его жизнеспособности в целом.

Результаты проведенного исследования позволяют нам утверждать, что по-

ловая идентичность — это многоуровневая система, элементы которой формируются на разных стадиях индивидуального развития, это результат сложного биосоциального процесса, и развитие половой идентичности не ограничивается каким-то одним возрастом, а охватывает как самые ранние, так и самые поздние периоды человеческой жизни, то есть относится к постоянным характеристикам онтогенетической эволюции человека.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания. СПб., 2001.

[2] *Money J.* Nativism Versus Culturalism in Gender Identity Differentiantion // Sexuality and Psychoanalysis / Sager C. J., Kaplan H. S. (ed). 1975. № 4. P. 48–67.

[3] *Столин В. В.* Самосознание личности. М., 1983.

[4] *Кон И. С.* Психология половых различий // Вопросы психологии. 1991. № 2. С. 47–57.

[5] *Рыбалко Е. Ф.* Возрастная и дифференциальная психология. Л., 1990.

[6] *Петренко В. Ф., Митина О. В.* Психосемантический анализ динамики общественного сознания. Смоленск, 1997.

[7] *Бажин Е. Ф., Эткинд А. М.* Личностный дифференциал. Л., 1983.

[8] *Пайнс Э., Маслач К.* Практикум по социальной психологии. СПб., 2000.

N. Flotskaya

THE DEVELOPMENT OF GENDER IDENTITY IN THE LATER PERIODS OF ONTOGENESIS

Gender identity is regarded as a multi level system the structural components of which are formed at different stages of individual development. The experimental results prove that the development of gender identity is not restricted to the early stages of ontogenesis, it continues during the later periods of life.